

Серия

«ОТРАЖЕНИЕ. XXI ВЕК»
«ОТРАЖЕНИЕ. XXI ВЕК»

*Эссе памяти Сергея Довлатова.
Автор Павел Шарин*

Афористичность Сергея Довлатова

Серия «Отражение. XXI век»

Павел Шарпп

У юмористов

дути степом

наизнанку

Сборник афоризмов

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УУДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш26

*Автор искренне благодарен Александру Березину,
Ольге Зинатовой (Радуга), Михаилу Чернобровкину,
Евгению Доманскому*

Составитель серии Елена Наливина

Шарпп, Павел

Ш26 У юмористов души смехом наизнанку: сборник афоризмов / Павел Шарпп. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. – 100 с. (серия «Отражение. XXI век»)

ISBN 978-5-907350-94-6

Эссе о творчестве знаменитого писателя Сергея Довлатова читается легко, на одном дыхании. Автор книги Павел Шарпп – известный мастер миниатюр, член Московского клуба афористики, предлагает вниманию читателей более 600 уникальных фраз, написанных с юмором в хорошем стиле. Книга может быть прекрасным подарком, позволит украсить время ожидания или путешествия, запустить в мышлении читателей ростки оригинальности.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-907350-94-6 © Павел Шарпп, 2020
© Интернациональный Союз писателей, 2020

Дружеский шарж на Павла Шарппа
Художник Михаил Чернобровкин

*Член Московского клуба афористики,
писатель, биофизик, д. б. н.*

ПАВЕЛ ШАРПП

Родился в г. Тобольске Тюменской области, СССР.

В 1973 г. окончил с отличием Днепронетровский госуниверситет, УССР.

В 1973–1977 гг. работал преподавателем в Тульском педагогическом университете.

В 1977–1981 гг. – учеба в аспирантуре института биофизики Пуцинского биологического центра, Московской области.

В 1997 г. защитил докторскую диссертацию в институте биофизики клетки, г. Пуцино-на-Оке.

В 1998 г. ВАК утвердил ученую степень доктора биологических наук,

В 1993 г. опубликован заказной обзор в журнале *Progress in Neurobiology*.

С января 1999 по 2009 г. работал по приглашению в университетах Великобритании (Кардифф, Манчестер, Лондон).

Библиография

1. Альманах Московского клуба афористики. – 2017.
2. Альманах Московского клуба афористики. – 2018.
3. Альманах Московского клуба афористики. – 2020.
4. Занимательные определения современных авторов / сост. А. Смирнов. – М., 2016. – 112 с.
5. Императивные сентенции / сост. А. Смирнов. – М., 2017. – 104 с.
6. Мужской взгляд на женщин / сост. А. Смирнов. – М., 2017. – 120 с.
7. Медицинский справочник афориста / сост. А. Смирнов. – М., 2018. – 100 с.
8. О жизни и судьбе / сост. А. Смирнов. – М., 2018. – 144 с.
9. Мысли, доведенные до ума / сост. А. Минченков. – М., 2018. – 160 с.
10. Энциклопедия отношений / сост. А. Смирнов. – М., 2020. – 116 с.

В чем секрет творчества Сергея Донатовича Довлатова и той огромной популярности, которая пришла к нему, не извинившись за опоздание? Ответ на этот вопрос пытаются найти многие, увлеченные его творчеством. Рассказы и повести писателя увлекают за собой незаметно, но так основательно, что трудно вернуться в нашу собственную действительность. Удивительно, что читатель не сразу замечает в произведениях Довлатова его оригинальный стиль. Да, тот самый, который неповторим и неподражаем. Для обнаружения этого стиля мало перечитать книги Довлатова один или два раза. Может быть, мало и десяти. Никто точно не знает, сколько раз надо, возможно, потому и не все добиваются нужного эффекта. Можно полагать, что понимание литературного стиля писателя не зависит от количества прочтений, а от чего-то другого? Это завораживает, заставляет размышлять и анализировать.

Несомненно, ключевую роль играет природный юмор Довлатова, способный усиливать иронию, спрятанную, кажется, между строк, слов, букв и даже знаков препинания. Но возникают вопросы – над чем он иронизировал, на что были направлены стрелы его сатиры и сарказма? Где виртуально располагался эпицентр его смеха и шуток?

Известна народная мудрость – «Не стой, где попало, упадет еще раз». Например, если стоишь под стрелой крана – это опасно и является прямым нарушением техники безопасности. Там уж не посмеешься, совсем не то место, где одолевает смех. Потому что кран высокий и переносит грузы.

Во время жизни Довлатова в стране Советов выше всех была партия, она считалась выше даже строительного крана. Совсем не требуется называть, какая партия – все ясно априори. Это слово не исконно русское, но вопрос исчерпывает полностью и ухо не режет. Кроме партии было

еще нечто, над чем смеяться было «низз-з-я-я». Что же это такое? Ну конечно – «народ». Попробуйте пошутить над народом или еще ужаснее – над диктатурой пролетариата. Наверное, такие попытки могли себе позволить лишь так называемые «пролетарии умственного труда».

Сюжет у Довлатова возникает почти из ничего, а точнее – из миниатюр. На первый взгляд кажется, что так писать легко. Но известно, что краткость коварна. Иногда она является пряником на кончике кнута. Чтобы построить из этого нечто красноречивое, требуется умение эквилибриста, способность жить в состоянии неравновесия, как бы его не замечая. Для настоящего таланта требуется то, от чего зал ахает, охает, аплодирует, а иногда мысленно, но громко взывает к Богу или к службе скорой помощи.

Лаконизм и выразительность – это следствие чего-то, присущего далеко не всем. В рассказах Довлатова легко выделить остроумные сравнения и метафоры, которые делают его речь краткой и яркой. Мы можем найти множество точных фраз, распределенных по текстам книг, про которые сам Довлатов говорил: «Книга – мысль».

Вторая сторона довлатовского стиля – способность привлекать парадоксы в канву рассказов, что опять же усиливает афористичность, а также исподволь – драматичность повествования. Противоречия существуют в его прозе как единое целое. Иногда можно уловить нечто похожее на секретные трюки и оригинальные писательские приемы, которые не видно сразу, как незаметен кролик в шляпе иллюзиониста.

Известно, что прошлое талантливых людей полно неожиданностей и может значительно «меняться» без видимых причин. Это кажется выдумкой или фантазией, но все же имеет место, потому что многое доходит до читателей лишь с течением времени. Произведения Довлатова

действуют на нас в отраженном виде, оставаясь в подсознании, где продолжается процесс. Уже оказавшись там, где-то в нервной глубине, фразы и цитаты подвергаются воздействию гормонов, активаторов и тормозителей мышления. По-другому расставляются акценты и нюансы, и все это совсем незаметно, как бы в параллельном мире. Таким образом, мы неосознанно вчитываемся в его миниатюры довольно долго, просто потому, что они живут внутри нас, будучи даже перевернутыми, как отражения гор в озере.

Возможно, кто-то не пожалеет в мой адрес теплого «комплимента», какой обычно генерирует «возмущенный разум» на грани закипания. Есть и такие, у кого ум слишком холоден или нет проявлений его работы. В таких случаях многие балуются языком жестов, изображая пальцем отвертку, которой что-то тщательно закручивают в районе виска. На самом деле ничего психиатрического тут нет, просто я пытаюсь показать, что представления о жизни творческого человека могут меняться в умах потомков, как спектральная картина световых волн, дошедших в трубу телескопа от далекой звезды, вспыхнувшей в далеком прошлом. Эта активность в виде сложного спектра попадает в «сенсоры» читателей и служит материалом для размышления.

«Истинное мужество состоит в том, чтобы любить жизнь, зная о ней всю правду» – это цитата Сергея Довлатова. Он имел право на такое высказывание, поскольку видел жизнь по обе стороны океана, в разных условиях, степенях свобод, запретов и ограничений. Для него, как состоявшего в двух ипостасях – писателя и журналиста, принципиальное значение имела возможность публиковаться, получать отклики, признание и самое главное – критику или одобрение читателей.

Однако именно возможность публиковаться долгое время была ему недоступна. Он приходил в отчаяние

от запретов, но даже тогда не собирался эмигрировать. Довлатов не был активистом протестных действий. Однажды он неосторожно поставил подпись под какой-то банальной петицией. Этого оказалось достаточно, чтобы вызвать реакцию запретительных органов, поспешивших внести его в список неблагонадежных и подозреваемых.

Эволюция запретов и ограничений при власти большевиков имела сложные траектории, но не подверглась изучению каким-либо аналитиком, этаким социологическим Дарвиным. Она получала описание пером дотошных любителей протоколов, щедро одаренных занудством, но не всегда самокритичных и грамотных. Фанатизм некоторых органов в советской стране был связан с политическими заповедями, «пролетарской сознательностью» и выглядел как романтическая революционная блажь вперемешку с бдительностью. Все это тогда представлялось продолжением классовой борьбы, хотя никто толком не знал, в каком классе состоит. На всякий случай органы боролись с любыми протестами и сатирическими произведениями, даже косвенно задевающими волю партии или диктатуру пролетариата.

Видимо, в произведениях Сергея Довлатова, представленных для публикации, была та правда жизни, которой боятся политические функционеры, а повести и рассказы казались им потенциально вредными. Они опасались проявлений свободы слова, гласности и поступали по инструкциям и предписаниям, не задумываясь, правы они или заблудились в своих запретах.

«Я долго думал, как можно сформулировать мою национальную принадлежность, и решил, что я русский по профессии» (Сергей Довлатов). Влияние творчества талантливых писателей на жизнь и в конечном итоге на поступки людей показано в истории, мифах и философских